

УДК : 141.1 : 17.022 : 316.422

КАЛЬЦЕВА С.И.

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
Запорожского национального университета (г. Запорожье, Украина)
e-mail: kalsviv@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕИ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация

Автором освещён процесс трансформации идеи социальной справедливости в истории философской мысли. Проанализированы особенности понимания данной категории в соответствии с изменениями исторических условий. Исследование позволяет проследить генезис идеи социальной справедливости от восприятия её как нравственной добродетели и основы механизма государственной власти до позиционирования в статусе общегуманной, базисной ценности демократического общества. Обоснована актуальность этой идеи на современном этапе развития общества и прослежена глубокая связь историко-философской традиции с научными школами, изучающими данный феномен сегодня.

Ключевые слова: справедливость, равенство, эгалитаризм, теории неравенства, либерализм, коммунитаризм, социальный идеал.

Проблема рационального обоснования социальной справедливости является одной из центральных в современной теоретической мысли. Обострение интереса к феномену справедливости вызвано появлением новых социальных проблем – глобализации, множественности социальных рисков, конфликтов и т.п. Социальная справедливость предстаёт как базисная ценность, призванная служить целевым ориентиром демократического общества. В процессе уточнения представлений о социальной справедливости происходит осмысление её содержания в динамически изменяющихся реалиях современности, возможностей корреляции с происходящими трансформациями.

Представления о социальной справедливости исторически изменчивы. Каждая эпоха привнесла своё понимание справедливости, в соответствии с изменениями исторических условий. Обращаясь к анализу содержания понятия «социальная справедливость», нельзя игнорировать генезис этих представлений, основные, существенные черты которых отразила история философской мысли.

Первые представления о справедливости формировались на основе реальной практики. В философии Древнего Востока и Древней Греции справедливость рассматривалась как внутренний принцип существования природы, как физический, космический порядок, отразившийся в социальном порядке. Философы античности видели в справедливости прежде всего добродетель, обобщенную нравственно-политическую характеристику субъекта.

Этика Платона основывалась на трех добродетелях – мудрости, мужестве и просветленном состоянии аффектов. Эти добродетели объединяются в четвертую, уравнивающую, – справедливость. Платон утверждал, что справедливость свойственна и отдельному человеку, и государству в целом. Но в качестве основы государства он провозглашал принцип разделения труда, то есть каждый человек должен делать то, к чему он призван. Установление равенства между сословиями — это нарушение справедливости.

Социально-политический аспект справедливости находит свое дальнейшее развитие у Аристотеля, согласно которому «понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилем справедливости, является регулирующей нормой политического общения»¹. Вне права и государства справедливость не существует. У Аристотеля понятие человека связано с понятием политики (человек – это существо политическое) и, соответственно, критерий справедливости находится, прежде всего, в социально-политических отношениях, в устройстве государства. Впервые Аристотель говорит о справедливости как относительном понятии: в одном государстве справедливым является то, что бедные делят состояние богатых; в другом случае – может быть справедливым властвование богатых «из меньшинства». Подлинная справедливость, по Аристотелю, должна находить «середину», и справедливым является то государственное устройство, в котором господствует добродетель. Поскольку наиболее приближенной к идеальной он считал аристократическую форму государственного правления, то это означало, то справедливым является

такое классово-дифференцированное общество, в котором пользование благами всего общества считалось добродетелью определенной части имущих граждан.

Учения о «кастовой справедливости» Платона, «уравнивающей и распределяющей справедливости» Аристотеля – свидетельство противоречивых общественных процессов античного мира. Учения философов этого времени являются отражением классовой дифференциации общества, механизма осуществления государственной власти и пользования благами общества имущими классами, на что последним дает право якобы присущая им добродетель.

Христианская мораль находит идеал справедливого в Боге. В проповеди библейских пророков большое значение имеет идея социальной справедливости. А в существующих бесчисленных социальных несправедливостях христианство обвиняло самих людей ввиду несовершенной и изначально греховной их природы. Постепенно христианское учение о справедливости конкретизировалось в правовой системе государства, а церковь эпохи феодализма придала этой системе ореол святости. Все религиозные концепции предполагают достижение идеала справедливости под руководством харизматических вождей (Христос – в христианстве, Мухаммед – в исламе, Моисей – в иудаизме). В рамках раннего христианства сформировалось учение хилиазма (или миллениаризма), согласно которому перед «концом мира» должно наступить тысячелетнее царство Христово» на земле. Официально осужденное христианской церковью учение хилиазма возрождается в позднем средневековье, в период Реформации.

В ходе дальнейшего исторического развития утопический лозунг «установления господства разума и вечной справедливости» трансформировался в требовании «равенства прав» и «равенства возможностей». Эпоха буржуазных революций продемонстрировала органичность представлений о справедливости как о юридическом, политическом равенстве, показав, что формальное равенство товаровладельцев не есть еще социальное равенство.

Идея социальной справедливости получает развитие и реализуется отныне в борьбе с проявлениями несправедливости частной собственности. Наиболее ярко это находит свое выражение в философских и политических системах Руссо, Мабли, Годвина.

Наряду с политико-правовыми теориями справедливости широкое распространение в этот период получило понимание справедливости как нравственной категории (Томас Гоббс «Левиафан»). Данную линию продолжил представитель классической немецкой философии И. Кант. Требование морально-практического категорического императива И. Канта заключается в том, чтобы человек рассматривался не как средство для достижения цели, а являлся целью в себе самом; и в этом смысле все люди равны и свободны по отношению друг к другу. Моральный принцип подчиняет и принципы политики. Принципом разумного законодательства должен быть постулат практического разума – сообразовать свободу каждого со свободой всех членов гражданского общества. Кант признает несправедливым тот закон, на издание которого весь народ не дает согласия. Но Кант признает абсолютно справедливым и то, что народ должен повиноваться установленному закону. Абсолютное значение справедливости не позволяет господствующей власти отказывать в праве или ограничивать кого-либо в его правах по каким-то субъективным причинам. Справедлива власть и в том случае, если она способствует соизмерению личных заслуг индивида и его собственности. Справедливость содействует прогрессу в том случае, если она осуществляется властью как ее первейший моральный долг.

В дальнейшем развитии общественно-политической мысли по решению проблемы социальной справедливости через понятие «равенства» можно выделить два направления: критическое и апологетическое. Последнее из них представлено различными теориями «неравенства»; критическое – эгалитарными теориями справедливости, основу большей части из которых составила дистрибутивная концепция справедливости. Согласно этой концепции, главная причина всех социальных катаклизмов – нарушение экономического равновесия. «Но что доводит беспорядок до высочайшей степени, – подчеркивает, например, П.-Ж. Прудон, – это чрезмерное неравенство в распределении продуктов»⁴.

Наиболее полно идея дистрибутивной справедливости получила развитие в творчестве Томаса Скидмора, оказавшем большое влияние на американскую социологическую мысль. В середине XIX века была издана его книга «Права человека на собственность или предложения о ее равном распределении», основная идея которой – возродить «изначальное» имущественное равенство. Равенство, в его понимании, состоит не в высчитанных и пунктуально соблюдаемых всеми бытовых предписаниях, а в равных возможностях. Различий в достатке не избежать, главное – не дать им перерасти в злокачественное неравенство.

Таким образом, в концепции дистрибутивной справедливости проблема преимущественно сводится к установлению равенства, для достижения которого предполагается перераспределение собственности.

Эгалитарные теории не исключают другого пути постижения идеала социальной справедливости – через обобществление собственности. Сюда можно отнести ряд теорий и концепций о будущем социалистическом обществе (теории Дезами, Кабе, Вейтлинга). Учения Кабе, Дезами, Вейтлинга имеют явно гуманистический характер, в них отчетливо просматривается приверженность авторов к идеям французских просветителей XVIII века, ориентация на пролетарское движение.

Дальнейшее развитие идеи эгалитаризма получают в начале XX века. В то время начинаются дискуссии как между различными направлениями эгалитарных воззрений, так и между эгалитаризмом и «теориями неравенства», которые возникли как критическое переосмысление различных положений эгалитарных теорий.

Систематизация идей эгалитаризма содержится в работе французского мыслителя Бугле «Эгалитаризм» (1904 г.). Здесь он обосновывает решение вопроса о равенстве с различных точек зрения: философской, экономической и политической. Речь не идет об апологии равенства: основная установка Бугле – проанализировать конкретные условия, работу государственных учреждений, после чего приступить к реформам, осуществлению на практике идей равенства. «Надо знать точно, какого рода равенство мы хотим осуществлять, с другой стороны, – к каким последствиям приводят институты того или другого типа. И только тогда, при наличии вполне определенных целей, можно проповедовать известную систему социальных мероприятий. Например, я вижу высшую справедливость в положении: «каждому по делам его», и в то же время уверен в том, что свободная конкуренция не может распределять богатства пропорционально труду; вследствие этого я провозглашаю необходимость государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны. Или, допустим, я придерживаюсь принципа: «все граждане должны пользоваться одинаковыми правами», и в то же время вижу, что, коль скоро в управлении страной принимает участие один только класс, гражданские права не могут быть одинаково обеспечены за всеми классами; поэтому я требую всеобщего избирательного права»⁵. Бугле справедливо отмечает, что эгалитарные идеи приписывают людям особую ценность; если ценность вещей проявляется тогда, когда они сравниваются между собой в процессе обмена, то ценность людей обнаруживается тогда, когда общество ставит их в известные друг к другу отношения. Но далее Бугле противопоставляет политическое равенство экономическому, придя в своих рассуждениях к выводу о том, что современные западные общества, различая способности людей, распределяют санкции между людьми соответственно ценности их индивидуальной деятельности, он сталкивается с существенным противоречием: «Характер изменений, коим подвергаются современные учреждения, никоим образом не позволяет предвидеть трудно представляемый процесс распределения народного богатства, при котором распределяемые доли были бы равны»⁶. Бугле фиксирует сложную проблему – непропорциональность, существующую между затраченным трудом и заработной платой. Выход, по его мнению, один: экономические различия необходимо рассматривать вне связи с различиями правовыми.

Противоречия, имеющие место в эгалитарных теориях, подвергаются резкой критике со стороны философов и политических деятелей, являющихся сторонниками другой крайней позиции: обустроенности общества на принципах неравенства.

Труды Мэллока и Лекки в Англии, Ле-Плэ, Тэна и Бержера во Франции подвергают сомнению утверждения, что в основе нового общества должен находиться принцип всеобщего равенства. «Неравенство, к которому стремится артист или ученый, заключается в славе; неравенство, которого ищет производительный работник, состоит в неравенстве богатства... Неравенство, стремление к которому побуждает человека к труду, видоизменяется сообразно той пользе, которую извлекает общество от такого труда...»⁷. Мэллок приходит к выводу, что как один вид неравенства вызвал возникновение богатств, точно так же другой вид неравенства ведет к тому, что производство богатства не прекращается. Свидетельством тому является материальный прогресс в истории человеческого общества.

В дискуссии явно проявились как сильные, так и слабые стороны двух противоположных направлений в рассмотрении вопроса о социально справедливом общественном устройстве. Сильной стороной эгалитаризма явился вывод о том, что человек представляет собой ценность вне зависимости от существующей в обществе социальной дифференциации. Ценность личности является в эгалитарных теориях мерилем прогресса, основой дальнейшего развития общества; следовательно, справедливо в обществе все, что не обесценивает человека, а возвышает его.

Подвергая справедливой критике многие положения эгалитаризма (например, возведение в абсолют понятия равенства при обустройстве нового общества), представители «теории неравенства» отвергли и некоторые позитивные моменты эгалитарных воззрений (например, значимость установления формального равенства). В своей критике они недооценивали богатства существующих в обществе социальных связей, в которых воплощается отношение равенства и неравенства.

Эгалитарные теории предполагали два возможных политических пути достижения социальной справедливости. Первый путь предусматривал осуществление реформ по перераспределению собственности, проведение которых способствовало бы уменьшению социального неравенства. Второй путь был ориентирован на зарождавшиеся пролетарские движения и предполагал устранение главной причины социального неравенства – института частной собственности. В этих теориях идеалов социальной справедливости выступает общество «уравнительного коммунизма».

Таким образом, в истории теоретической мысли идея справедливости разрабатывалась, в основном, в рамках представлений об идеальном социально-политическом устройстве общества. Уже у Аристотеля наметился подход к решению проблемы справедливости через понятия "равенство" и "неравенство". С появлением частной собственности формируются два направления: критическое, представленное эгалитаристскими воззрениями, и апологитическое, согласно которому справедливым является то общество, в котором сохраняется социальное неравенство ("теории неравенства").

Совершенно иной подход к рассмотрению перспектив общественного развития и, следовательно, иное понимание «справедливости» просматривается в произведениях представителей французского утопического социализма Сен-Симона, Фурье, английского мыслителя и реформатора Оуэна. Они критиковали современную им общественную систему, которая провозгласила формальное равенство, но не обеспечивала реализацию прав людей.

Так, например, Ш. Фурье выделил 24 несправедливости буржуазного общества и считал, что строй цивилизации должен быть уничтожен, прежде всего, потому, что он антигуманен, что он не в состоянии разрешить противоречие коллективного и индивидуального. Фурье постулирует необходимость очень важного качества для будущего общества – развитие личности через общность. Его представления о социальном равенстве несовместимы с идеей уравнивания потребностей; развитие индивидуальности в будущем обществе несовместимы с условиями подавления общностью отдельной личности. Поэтому равенство личных свобод он ценит превыше всего.

О свободном развитии ассоциаций, творческом «естественном» труде говорит в своих работах Р. Оуэн. Общины должны основываться на принципе труда и потребления. В них отпадают все условия, противопоставляющие человека человеку, и возникает общий интерес. Стремление к общему интересу, интеллектуальным качествам личности – признаки нового справедливого общества. «Тогда таланты не только не будут подавляться, но, напротив, получают всяческую поддержку для неограниченного свободного развития с величайшей пользой для человечества»⁸.

Из анализа философских, политических взглядов Сен-Симона, Фурье, Оуэна можно сделать вывод, что в центре их внимания – личность, развитие творческих, интеллектуальных способностей человека, проблема свободы. Несмотря на то, что в целом представители французского утопического социализма фетишизировали силу идей просвещения, в их понимании «справедливого общества» впервые акцент смещается с проблемы равенства к проблеме свободы и гуманизма. Такое понимание идеала нового общества оказывается очень близким к философским и политическим взглядам раннего марксизма.

Идея справедливости претерпела удивительные метаморфозы в контексте своего генезиса. Используемая вначале в качестве характеристики как социального мира, так и мира природы, справедливость в античности приобретает черты нравственной категории, выступает как одна из главных человеческих добродетелей. В этой своей ипостаси она не могла не экстраполироваться на сферу государственно-политической жизни, что нашло наиболее яркое выражение в нравственно-политической мысли Аристотеля. Последующая история теоретической мысли обогатила понятие справедливости новым содержанием, в котором стал превалировать социально-классовый аспект, представленный, в первую очередь, проблемой «социального равенства». В эгалитарных теориях не только предпринималась попытка решить проблему социальной справедливости с позиции «равенства — неравенства», но и была заложена основа для более широкого гуманитарного подхода, который может быть выражен тезисом «Справедливо все, что не обесценивает, а возвышает личность». В этом подходе формировалось представление о справедливости как общегуманной, общечеловеческой ценности.

Именно в историко-философской традиции обнаруживаются современные сценарии рационального обоснования справедливого общественного устройства, от которых отталкиваются представители либеральной, коммунитарной и либерально-коммунитарной школ. В ряду наиболее ярких современных представителей либерального направления обычно называют К. Поппера, Д. Ролза. Среди представителей коммунитаристского крыла наиболее популярны идеи А. Макинтайра, М.Сэндела, Ч. Тейлора. Тенденция синтеза этих двух направлений достаточно интересно представлена в творчестве М. Уолзера и Ю.Хабермаса.

Теоретическая дискуссионность, методологическая множественность и практическая значимость проблемы социальной справедливости обуславливают исследовательское внимание к этой теме и выделение этического, экономического, политического и психологического ракурсов изучения справедливости. А такой универсальный подход рельефно демонстрирует актуальность социальной справедливости в свете актуальных проблем.

Список ссылок

1. Аристотель. Сочинения в 4 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1983. – С.7.
2. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 7. – С. 371.
3. См.: Ласки М. Утопия и революция / Пер. с англ. Л. Седова/ Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной литературы. – М.: Прогресс, 1991. – С. 203.
4. Прудон П.-Ж. Бедность как экономический принцип // Отечественные записки. – 1863. – 3 февраля. – С. 87.
5. Бугле. Эгалитаризм (идея равенства). Социологический этюд / Пер. с франц.: под ред. И.К. Брусиловского. – Одесса: Изд-е Распопова, 1904. – С.9.
6. Там же. – С. 12.
7. Мэллок В.Х. Социальное равенство / Пер. с англ. А.А. Велицина. – М., 1900. – С. 169.
8. Утопический социализм: Хрестоматия. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 321.
9. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. – 236 с.
10. Карась А. Філософія громадянського суспільства в класичних теоріях і некласичних інтерпретаціях. – К.-Л.: Вид. центр ЛНУ. 2003. – 520с.
11. Кін Дж. Громадянське суспільство. Старі образи, нове бачення. – К.: К.І.С., 2000. – 192с.
12. Колодій А. Історична еволюція громадянського суспільства та уявлень про нього(формування ідеалу). – Л.: Ред. часоп. "Г", 2001. – 284 с.
13. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобалізації. Атака на процвітання і демократію. – М.: Альпіна, 2001. – 335 с.
14. Роулз Дж. Теорія справедливості. – К.: Вид-во Соломії Павличко "Основи", 2001. – 822с.
15. Хеффе О. Справедливость. Философия введения. – М.: Праксис, 2007.
16. Платон. Государство // Соч.: в 4 т. – СПб: Изд-во С.– Петерб. ун-та, 2007.
17. Гоббс Т. Левиафан// Соч.- М.: Мысль, 1991.- 731 с.
18. Локк Дж. Два трактата о правлении// Соч.: в 3т. – М.:Мысль,1988.
19. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969.
20. Поппер К. Открытое общество и его враги. – М.: Феникс, Международный фонд "Культурная инициатива", 1992.

References

1. Aristotel. Sochineniya v 4 t. – Т. 3. – М.: Myisl, 1983. – S.7.
2. Engels F. Krestyanskaya vojna v Germanii // Marks K., Engels F. Soch. – 2-e izd. – Т. 7. – S. 371.
3. See.: Laski M. Utopiya i revolyutsiya / Per. s angl. L. Sedova/ Utopiya i utopicheskoe myishlenie: Antologiya zarubezhnoy literaturyi. – М.: Progress, 1991. – S. 203.
4. Prudon P.-Zh. Bednost kak ekonomicheskij printsip // Otechestvennyie zapiski. – 1863. – 3 fevralya. – S. 87.
5. Bugle. Egalitarizm (ideya ravenstva). Sotsiologicheskij etyud / Per. s frants.: pod red. I.K. Brusilovskogo. – Odessa: Izd-e Raspopova, 1904. – S.9.
6. Tam zhe. – S. 12.
7. Mellok V.H. Sotsialnoe ravenstvo / Per. s angl. A.A. Velitsina. – М., 1900. – S. 169.
8. Utopicheskij sotsializm: Hrestomatiya. – М.: Vysshaya shkola, 1982. – S. 321.

9. Kanarsh G.Yu. Sotsialnaya spravedlivost: filosofskie kontseptsii i rossiyskaya situatsiya. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2011. – 236 s.
10. Karas A. Filosofiya gromadyanskogo suspilstva v klasichnih teoriyah I neklasichnih interpretatsiyah. – K.–L.: Vid. tsentr LNU. 2003. – 520s.
11. Kin Dzh. Gromadyanske suspilstvo. StarI obrazi, nove bachennya. – K.: K.I.S., 2000. – 192s.
12. Kolodiy A. Istorichna evolyutsiya gromadyanskogo suspilstva ta uyavlen pro nogo(formuvannya idealu). – L.: Red. chasop. "I", 2001. – 284 s.
13. Martin G.-P., Shumann H. Zapadnya globalizatsii. Ataka na protsvetanie i demokratiyu. – M.: Alpina, 2001. – 335 s.
14. Roulz Dzh. Teoriya spravedlivosti. – K.: Vid-vo SolomiYi Pavlichko "Osnovi", 2001. – 822s.
15. Heffe O. Spravedlivost. Filosofiya vvedeniya. – M.: Praksis, 2007.
16. Platon. Gosudarstvo // Soch.: v 4 t. – SPb: Izd-vo S.–Peterb. un-ta, 2007.
17. Gobbs T. Leviafan// Soch.- M.: Myisl, 1991.- 731 s.
18. Lokk Dzh. Dva traktata o pravlenii// Soch.: v 3t. – M.:Myisl,1988.
19. Russo Zh.-Zh. Traktatyi. – M.: Nauka, 1969.
20. Popper K. Otkryitoe obschestvo i ego vragi. – M.: Feniks, Mezhdunarodnyiy fond "Kulturnaya initsiativa", 1992.
21. Aristotel. Sochineniya v 4 t. – T. 3. – M.: Myisl, 1983. – S.7.

КАЛЬЦЕВА С.І.

кандидат політичних наук, доцент кафедри політології
Запорізького національного університету, (м. Запоріжжя, Україна)
e-mail: kalsviv@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦІЯ ІДЕЇ СОЦІАЛЬНОЇ СПРАВЕДЛИВОСТІ В ІСТОРІЇ ФІЛОСОФСЬКОЇ ДУМКИ

Анотація

Автором висвітлено процес трансформації ідеї соціальної справедливості в історії філософської думки. Проаналізовано особливості розуміння даної категорії відповідно до змін історичних умов. Дослідження дозволяє простежити генезу ідеї соціальної справедливості від сприйняття її як моральної доброчесності та принципу механізму державної влади до позиювання у статусі загальногуманної, базисної цінності демократичного суспільства. Доведено актуальність цієї ідеї на сучасному етапі розвитку суспільства та виявлено зв'язок історико-філософської традиції з науковими школами, які досліджують даний феномен сьогодні.

Ключові слова: справедливість, рівність, егалітаризм, теорії нерівності, лібералізм, комунітаризм, соціальний ідеал.

KALTSEVA S.

Doctor of Philosophy in Political Science, Associate Professor of Department of Political Science,
Zaporizhzhya National University, (Zaporizhzhya, Ukraine)
e-mail: kalsviv@gmail.com

TRANSFORMATION OF THE SOCIAL EQUALITY CONCEPT IN THE HISTORY OF PHILOSOPHICAL THOUGHT

Summary

Actualization of certain issues – globalization, large amount of risks and conflicts of various natures – require rational justification of social justice in the dynamically changing world. This article analyses the genesis of such concept in the history of philosophical thought and suggests different correlations of its content in condition of social transformation.

Philosophers of Antiquity looked at justice as at the generalized moral and political characteristic of the subject, as at the principle of nature's existence reflected in the social order. Specificity of social relationship development during the bourgeois revolutions, formation of rational theories and concepts, allowed us to imply that the idea of social justice consists of two aspects. On the one side, justice is realized in the battle against demonstration of injustice, caused by institution of private property as a base for

judicial and political equality. From the other side, there is further development of the idea of looking at justice as at the moral category. In our opinion, further development of the social justice concept assumes close ties with the notions of equality and inequality. As a result, two arms of theoretical thought, which explore this category, appeared: critical and apologetic. The critical arm was represented by egalitarian theories, and even more so, by distributive conception of justice. According to this theory, the problem of justice essentially boils down to the establishment of equality, and in order to achieve this equality a redistribution of property is required.

Systematization of the egalitarian concepts is present in the idea of French thinker Célestin Bouglé. He justifies the solution of equality issue from philosophical, economic, and political points of view and concludes that in practice, realization of equality ideas is only possible after the analysis of specific situations and understanding of the differences between economic and political equality. Egalitarian theories suggest two possible political ways of achieving social equality. The first one is implementation of the reforms in redistribution of property, and the second one is radical elimination of the institution of private property as the reason of social inequality. Even though the egalitarian concepts were contradicting, their key part was the conclusion that a person is valuable regardless of the social standing. Hence, whatever upraises rather than devalues a person is just and fair. Opponents of this theory, who advocate the objectivity of social inequality, prove the natural character of this phenomenon and its huge potential in the context of mechanisms of societal development. Representatives of the so-called critical utopian socialism – Saint-Simon, Fourier, Owen – had very interesting approach to the definition of equality. In their understanding of equal society, the focus shifts from the equality problem to freedom and humanism issues.

The article proves that the ideas of social justice, historical and philosophical tradition are continued in modern conceptions of rational justification of the social order, which are represented by liberal (K. Popper, J. Rawls), communitarian (A. MacIntyre, C. Taylor), and liberal-communitarian (M. Walzer, J. Habermas) schools. Theoretical debatability, methodological plurality, and practical importance of the social equality issue determine the research interest in this topic and the selection of ethical, economic, political and psychological perspectives of studying justice.

Keywords: communitarianism, liberalism, equality, social ideal, justice, theories of inequality, egalitarianism.

УДК 141.132:141.32

ЛИСОКОЛЕНКО Т.В.

доцент, кандидат философских наук,
доцент кафедры философии образования
Днепропетровского областного института последипломного
педагогического образования (г. Днепропетровск, Украина)
e-mail: lusokolenko@mail.ru

МНОГОГРАННОСТЬ ИГРЫ В РАБОТАХ ХОСЕ ОРТЕГИ-И-ГАССЕТА

Аннотация

Проводится анализ интерпретации игры Хосе Ортегой–и–Гассетом. В ходе исследования автор констатирует, что игра в работах испанского философа выполняет разные функции, являясь единицей анализа, при помощи которой философ пытается приблизить своих читателей к пониманию сущности философии. Игра в работах Хосе Ортеги – и –Гассета выступает методом, с помощью которого автор строит диалог с читателем либо той позицией, отталкиваясь от которой становится возможным понять особенности и тенденции развития массовой культуры.

Ключевые слова: игра, культура, концепция, концепция игры, философия.

Хосе Ортега-и-Гассет является одним из тех философов, которые оставили яркий след в философском наследии. Его имя ассоциируется чаще всего с философией культуры и эстетикой, сам же Ортега наиболее популярными темами своего творчества считал культуру и цивилизацию. Однако философские идеи испанского философа этими темами не исчерпываются, и в пределах данной работы хотелось бы акцентировать внимание на иной проблематике в творчестве Ортеги – на концепции игры, которая может рассматриваться как связующее звено многих тем, поднятых философом. Кроме этого, подобное исследование является актуальным не только в контексте